

УДК 159

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-2-123-134

ФАКТОРЫ ПОЗДНЕЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Трушина И. А.¹, Веденева Е. В.¹, Артемьева В. А.², Телицына А. Ю.³

¹ Челябинский государственный университет

454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129, Российская Федерация

² Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, Российская Федерация

³ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

10100, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Теоретический анализ факторов поздней социализации.

Процедура и методы. Ключевым исследовательским методом стал теоретический анализ. Проведён анализ содержания работ в отечественной и зарубежной психологии, который позволил выделить ряд факторов поздней социализации.

Результаты. В ходе теоретического анализа выявлен ряд разноплановых факторов, оказывающих влияние на процесс и результат социализации в старшем возрасте: культурные, социальные, экономические, демографические, психологические, биологические. Рассмотрены исследования в рамках каждого фактора, а также взаимосвязь факторов поздней социализации. Однако отмечается, что каждый фактор изучается в отдельности. Таким образом, существует необходимость изучения факторов поздней социализации в системе для выявления целостной достоверной картины развития личности в посттрудо-вой период.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведённый теоретический анализ показал, что актуальное значение приобретает дальнейший научный поиск, расширяющий представления о поздней социализации, системное исследование факторов социализации в позднем возрасте. Особый интерес представляют дальнейшие исследования когнитивных психологических факторов социализации, таких как субъективный возраст, временной фокус, базисные убеждения и др.

Ключевые слова: вторичная социализация, поздняя социализация, пенсионный возраст, пенсионеры, факторы, экономическая социализация

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 19-013-00447 А.

FACTORS OF LATE SOCIALIZATION: THEORETICAL ANALYSIS

I. Trushina¹, E. Vedeneeva¹, V. Artemeva², A. Telitsyna³

¹ Chelyabinsk State University

ul. bratiev Kashirinykh, 129, Chelyabinsk, 454001, Russian Federation

² The Herzen State Pedagogical University of Russia;

pr. Pyatiletok, 7/2-68, St. Petersburg, 193318, Russian Federation

³ National Research University HSE,

ul. Myasnitskaya, 20, Moscow 10100, Russian Federation

Abstract

Aim. Theoretical analysis of the factors of late socialization.

Methods. The key research method was the theoretical analysis. The analysis of the content of works in local and foreign psychology is carried out which enabled to single out a number of factors of late socialization.

Results. In the course of theoretical analysis, a number of diverse factors influencing the process and result of socialization at an old age have been identified: cultural, social, economic, demographic, psychological and biological. Studies within each factor are considered, as well as the relationship of factors of late socialization. However, it is noted that each factor is studied separately. Thus, there is a need to study the factors of late socialization in the system in order to identify a holistic reliable picture of personality development in the post-work period.

Research implications. The theoretical analysis carried out has shown that further scientific search, expanding the understanding of late socialization, a systematic study of the factors of socialization at a late age, acquires urgent importance. Further studies of cognitive psychological factors of socialization, such as subjective age, time focus, basic beliefs and others are of particular interest.

Keywords: secondary socialization, late socialization, retirement age, pensioners, factors, economic socialization

Acknowledgements: the study was carried out within the framework of RFBR grant No. 19-013-00447 A.

Введение

Несмотря на последовательное и планомерное повышение пенсионного возраста, по прогнозам Росстата в России сохранится общая тенденция отрицательной демографической нагрузки. Средний вариант прогноза, который считается наиболее реалистичным, свидетельствует, что с 2021 по 2036 гг. в структуре нетрудоспособного населения доля пенсионеров увеличится с 58 до 63%. Данные социально-демографические процессы формируются на фоне снижения численности трудоспособ-

ного населения, понижения смертности и увеличения продолжительности жизни. Таким образом, становятся актуальными проблема повышения социальной активности, включённости людей пенсионного возраста в экономику, изучение факторов, которые будут способствовать эффективной поздней социализации.

Если раньше проблема социализации рассматривалась главным образом применительно к молодому поколению, то теперь следует держать в поле зрения и непрерывное образование, не-

прерывную профориентацию и в целом непрерывную социализацию всех возрастных групп общества, и в частности пенсионеров как отдельной социально-демографической группы [18].

Факторы поздней социализации

В настоящее время активно развивается ресурсный подход к поздней социализации, не столько описывающий возрастное ограничение процесса социализации [1; 21; 27; 28], сколько рассматривающий её как непрерывный пожизненный процесс, существенную роль в котором играют интеллектуальная, творческая и коммуникативная активности [9; 18].

Настоящее исследование осуществляется в рамках второго подхода, учитывается, что социализация пожилых людей является одним из сложных типов социализации взрослых. Е. В. Забелиной, Ю. В. Честюниной предложена классификация факторов, влияющих на вторичную экономическую социализацию, которая, с нашей точки зрения, наиболее подходит для исследования поздней социализации [19]. Выделены 6 групп факторов: культурные, социальные, экономические, демографические, психологические, биологические.

Сложности этой социализации состоят в том, что адаптация к старости обычно не приводит к росту и развитию. «Ролевая неопределённость часто деморализует пожилых, лишает их социальной идентичности и оказывает негативное влияние на психологическую стабильность» [21, с. 121], меняет ценности [2]. В то время как принятие новых позиций, ценностей, актов биографии, позитивные воспоминания, высокая субъективная оценка соци-

альных взаимодействий и многоаспектность личности позволяют сформировать продуктивную адаптацию к старению [10; 19].

Анализ литературы показывает, что достаточно большое количество исследований посвящено изучению того, что является движущей силой развития в позднем возрасте. В ходе настоящего исследования выявлен ряд факторов, оказывающих влияние на социализацию пожилых людей.

Первая группа – это **культурные факторы**. Культура – это набор правил, которые предписывают человеку определённое поведение. У каждой страны своя культура, а в разных населённых пунктах (городах, посёлках и т. д.) культура (и субкультура) по-разному влияет на социализацию.

Так, Ю. Р. Хайруллина и О. В. Николаева обращают внимание на роль ценностей по отношению старению, принятых в обществе. Например, в обществе, где высоко ценится энергия молодости, люди пожилого возраста стремятся выглядеть молодыми, хотя это может не соответствовать их внутреннему самоощущению [18].

Проведение социальной политики, нацеливающей лиц предпенсионного возраста на продолжение трудовой деятельности, а также просветительская работа СМИ, направленная на популяризацию современных научных подходов к старению, развенчание негативных стереотипов о пожилом возрасте обуславливают изменения в восприятии в культуре феномена старения [13].

Вторая группа факторов – **социальные**. Сюда относят характеристики семьи, которая, с одной стороны, представляет собой важнейший институт социализации не только под-

растающих поколений, но и, с другой стороны, является фундаментом для выстраивания стратегии социализации в позднем возрасте. В этот фактор включаются учреждения образования и социальные учреждения, организация, где работают, проводят свой досуг пожилые люди. Социальные факторы – это деформация условий существования с такими социальными последствиями, как: прекращение профессиональной трудовой деятельности и уменьшение трудовой активности (выход на пенсию, бедность); ослабление, а затем и обрыв социальных связей и отношений; уменьшение, а затем полное прекращение межличностных контактов; дефицит общения; одиночество и изоляция; ослабление жизненной направленности; уменьшение побудительных мотивов; утрата мировоззрения и смысла жизни [11].

Одним из значимых факторов поздней социализации является образование. Н. А. Кареева считает, что «... социализирующая роль образования актуальна и в отношении обучающихся поздних возрастов» [8, с. 366]. Т. М. Кононыгина отмечает, что геронтообразование должно сформировать новый облик старости – продуктивной, компетентной, деятельной, наполненной жизненной энергией и смыслом жизни [9]. Геронтообразование не преследует цели получения профессии. Оно относится к неформальному образованию, имеющему целью персональное развитие пожилых людей, сохранение их активной позиции как средства оптимизации жизнедеятельности пожилого человека за счёт реализации его ресурсов, коммуникативно-социализирующего, информационно-образовательного,

социально-психологического развития и социального выравнивания [7]. Однако не все представители старшего поколения психологически готовы оказаться в роли ученика, учиться у людей моложе себя [14]. Э. М. О'Коннелл, К. Р. Хаазе указывают, что для эффективной социализации и взаимодействия с обществом необходимо обучение пожилых людей использованию новых технологий, в том числе и с помощью дистанционных методов [30; 32]. Кроме того, выявлено положительное влияние использования социальных сетей на благополучие и эффективную социализацию пожилых людей [24]. Новые возможности для онлайн-общения оказывают положительное влияние на благополучие пожилых людей, их восприятие своих когнитивных навыков и физического здоровья [25].

В связи с тем, что люди пожилого возраста – одна из наиболее социально уязвимых групп, социальная работа с ними, по мнению М. А. Янцен, является приоритетной и обязательной [21]. Социализацию пожилых людей в процессе социального обслуживания рассматривают как «разновидность специфической социальной деятельности, направленной на удовлетворение социальных потребностей различных категорий населения, но не только тех, которые попали в трудную жизненную ситуацию или находятся в социально опасном положении» [15]. Деятельность Служб психологической поддержки пожилых людей позволит избежать риска социальной изоляции и актуализировать ресурсы для социализации [33].

Для малоподвижных пожилых людей ведущими факторами становятся система организации работы с пожилыми и условия проживания – в семье

или в специальных гериатрических заведениях, система взаимодействия пожилых с социальными службами, волонтерами, с родными и близкими, возможность пользоваться интернет-ресурсами [32].

Возможность для пожилых людей активно участвовать (даже опосредованно) в общественной жизни способствует увеличению физической активности и сокращению времени, проводимого в сидячем положении, даже при наличии хронических заболеваний [23; 31].

Третья группа факторов – **экономические**. В эту группу включены переменные, связанные с обеспечением материальных условий жизни. Например, сюда может быть отнесен уровень дохода (объективный и субъективный), факт наличия собственности, долговых обязательств и др.

Низкое материальное обеспечение пожилых людей выделяют как один из факторов, затрудняющих социализацию пожилых людей [23]. Финансовые трудности вызывают чувства беспомощности, зависимости, восприятия себя предметом обузы для окружающих и близких людей, ведут к снижению социальной активности и жизненной способности [21]. Экономические знания, нормы, ценности, роли, усваиваемые в ходе социализации пожилых, по-разному транслируются в различных социальных группах, например, у работающих и неработающих пенсионеров [20]. Кроме того, усваивается лишь то новое экономическое знание, присваивается тот экономический опыт, который имеет жизненно важное значение для экономической адаптации личности в изменившихся условиях её жизнедеятельности [3].

К группе **демографических факторов** традиционно относятся пол, возраст, уровень образования, род профессиональной деятельности и др.

Процесс социализации, во-первых, может сопровождаться десоциализацией, во-вторых, может перейти в десоциализацию при воздействии негативных факторов, среди которых: низкий уровень образования, безработица, материальное неблагополучие, психологические нарушения, некоммуникабельность, криминальное окружение, курение, употребление алкоголя, участие в конфликтах (бытовых и профессиональных), хронические заболевания [1].

Пятую группу составляют **психологические факторы**: личностные особенности, мотивация, локус контроля, активность, образ жизни, ценности, убеждения, установки и др.

Активному долголетию пожилого человека способствует развитие его как социально-активной личности, как творческой личности, яркой индивидуальности. Огромную роль играет высокий уровень самоорганизации, сознательной саморегуляции своего образа жизни и жизнедеятельности [17]. Т. В. Дробышева рассматривает активность индивида, направленную на преобразование ранее присвоенного социального опыта в установки, отношения и ценностные ориентации и их последующее воспроизводство в социальном поведении, определяющим фактором в развитии личности в процессе социализации [2]. Самореализация в творческом процессе в значительной степени гасит психологическую реакцию отчаяния, помогает возвысить уязвленное достоинство старшего поколения [4].

Практически все исследователи поздней социализации обращают внимание на роль личной мотивации в этом процессе. Упоминаются мотивация приобретать новые знания и навыки, мотивация на самообеспечение, мотивация на занятость, мотивация на оказание помощи другим людям [6], мотивация к самому процессу социализации, стремление получить знания о новой жизненной фазе, отношениях и нормальных стандартах новой возрастной ступени [8, с. 366], желание выполнить те жизненные задачи, которые остались невыполненными в течение предыдущей жизни. Ещё одним фактором, способствующим эффективной поздней социализации, считается творчество. Поскольку жизнь на пенсии, как правило, предполагает увеличение свободного времени, оно может стать ресурсом развития, совершенствования, восстановления жизненных сил, создания и накопления ценностей, а также увеличения событийной насыщенности повседневной жизни пожилых людей [4]. При всём многообразии исследований психологических факторов поздней социализации когнитивные феномены изучены в меньшей степени.

Последняя группа факторов – это **биологические компоненты**: состояние физического здоровья (объективное и субъективное), наличие или отсутствие инвалидности и др. Биологические факторы – это процессы увядания и ослабления биотонуса организма, психосоматогенные вредности, снижение уровня обмена веществ и функций физиологических систем, физиологическая атрофия мозга, других органов и тканей. Сочетание этих факторов ведёт к падению энергетического потенциала личности, сни-

жению её потребностей, побуждений, активности, инициативы, ослаблению эмоционально-волевых свойств и творческих способностей [5; 12]. Соматическая отягощённость, утрата смысла жизни, чувство одиночества, беспомощность, страх смерти, ипохондрические, невротоподобные, психопатоподобные, психоорганические и сенильно-атрофические расстройства снижают эффективность посттрудо-вой социализации [11].

Состояние здоровья человека, самооценка своего состояния и собственной изоляции (мнимой или реальной) определяют психологический возраст пожилого человека (отнюдь не метрический возраст) и уровень его социализации [31; 34; 35].

Индивидуальная дезадаптация (десоциализация) связана с невозможностью самообслуживания и удовлетворения элементарных физиологических потребностей и свойств индивида из-за разрушения навыков самообслуживания [16]. В то же время ряд исследований показывает незначительность влияния субъективного старения в отношении здоровья пожилых и продолжительности жизни.

Перечисленные факторы не воздействуют изолировано друг от друга. Так, выявлена взаимосвязь между социальными и биологическими факторами: поощрение участия пожилых людей в общественной жизни может способствовать увеличению физической активности и сокращению времени, проводимого в сидячем положении, с потенциальными преимуществами при хронических заболеваниях [29]. Японские исследователи выявили, что более высокая вовлечённость в общество связана с более низким ри-

ском психологического стресса для пожилых женщин; у пожилых женщин, живущих с другими людьми, более активное участие в жизни общества также было связано с более низким риском психологического дистресса. Поощрение участия в сообществах может быть эффективной стратегией здорового умственного старения [22].

Выявлено положительное влияние на социальное благополучие пожилых людей как социального, так и биологического (физиологического) факторов [26].

Таким образом, теоретический анализ позволил выявить ряд разноплановых факторов, оказывающих влияние на процесс и результат социализации в старшем возрасте. При этом можно констатировать, что изучение этих факторов происходит разрозненно – как правило, каждый фактор изучается в отдельности. Следовательно, существует необходимость изучения факторов поздней социализации в системе для выявления целостной досто-

верной картины развития личности в посттрудоустрой период.

Заключение

В представленной работе на основе теоретического анализа выявлен ряд факторов поздней социализации: культурные, социальные, экономические, демографические, психологические, биологические факторы. Ограничения, выявленные в ходе анализа литературы, ставят задачу системного исследования факторов социализации в позднем возрасте. Особый интерес представляют дальнейшие исследования когнитивных психологических факторов социализации, таких как субъективный возраст, временной фокус, базисные убеждения и др. Изучение когнитивных факторов поздней социализации позволит более точно выстраивать стратегии поведения пенсионеров для повышения их субъективного благополучия.

Статья поступила в редакцию 13.02.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликов В. А. Характеристика этапов десоциализации личности в пожилом возрасте // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2019. № 2. С. 210–227.
2. Дробышева Т. В. Экономическая социализация личности: анализ отечественных подходов к пониманию феномена // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 1. С. 29–39.
3. Дробышева Т. В., Журавлев А. Л. Система факторов экономического сознания в условиях вторичной экономической социализации личности и группы // Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 2. С. 207–232.
4. Елютина М. Э., Климова С. В. Арт-технология в социальной работе с пожилыми людьми: социологическое измерение // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 3 (43). С. 128–137.
5. Жислин С. Г. Очерки клинической психиатрии. М.: Медицина, 1965. 320 с.
6. Замираева З. П. Ресурсно-потенциальный подход в современной системе социальной защиты и социального обслуживания населения России. Пермь: Пермский государственный университет, 2009. 181 с.

7. Зыскина М. А. Геронтообразование как фактор самореализации лиц пожилого возраста // Педагогическое образование в России. 2013. № 2. С. 36–40.
8. Кареева Н. А. Роль образования в социализации пожилых людей (на примере обучающихся в Высшей народной школе ДВГТУ г. образования Владивостока) // Проблемы и перспективы развития образования в России: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции / под ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного технического университета, 2011. С. 36–41.
9. Кононыгина Т. М. Концепция геронтообразования в Российской Федерации (проект). Орёл: Редакция газеты «Орловская правда», 2004. 16 с.
10. Краснова О. В. Личность пожилого человека: социально-психологический подход: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2006. 525 с.
11. Макушкин Е. В., Пищикова Л. Е. Аспекты эволютивности и инволютивности в раскрытии онтогенеза позднего возраста // Российский психиатрический журнал. 2013. № 2. С. 50–57.
12. Семке В. Я., Цыганков Б. Д., Одарченко С. С. Основы пограничной геронтопсихиатрии. М.: Медицина, 2006. 526 с.
13. Смирнова Т. В. Культурный и символический капиталы старшего поколения: проблемы реализации // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 17. С. 156–162.
14. Сорокин Г. Г. Образование пожилых граждан в условиях префигуративной культуры // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2012. № 1. С. 92–94.
15. Социальная работа: теория и практика / под ред. Е. И. Холостовой, А. С. Сорвиной. М.: ИНФРА-М, 2001. 154 с.
16. Ткаченко В. С. Интеграция в Российском обществе людей с инвалидностью: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Ставрополь, 2007. 45 с.
17. Третьякова В. С., Шилова С. Н. Проблемы жизненного самоопределения пожилого человека в условиях гуманизации общества // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, 2011. № 3. С. 273–279.
18. Хайруллина Ю. Р., Николаева О. В. Особенности социализации пенсионеров в современном обществе (на материалах конкретно-социологических исследований в Казани) // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 2. С. 262–267.
19. Честюнина Ю. В., Забелина Е. В. Теоретическая модель вторичной экономической социализации // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 4А. С. 144–157.
20. Честюнина Ю. В., Забелина Е. В., Трушина И. А. Особенности структуры и содержания экономических аттитюдов работающих пенсионеров // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2019. № 1. С. 127–157.
21. Янцен М. А. К вопросу о социализации пожилых людей в процессе социального обслуживания: обзор работ российских // Национальная ассоциация учёных. 2015. № 8 (12). С. 121–124.
22. Amagasa S., Fukushima N., Kikuchi H. Types of social participation and psychological distress in Japanese older adults: A five-year cohort study // Plos One. 2017. № 12 (4). P. 85–97.
23. Clément A. P., Djilas D., Vinet T. Identification and feasibility of social participation initiatives reducing isolation and involving rural older Canadians in the development of their community // Aging Clinical and Experimental Research. 2018. № 30. P. 845–859.

24. Cotton R., Schuster A. M., Seifert A. Social media use and well-being among older adults Shelia // *Current Opinion in Psychology*. 2022. Vol. 45. 12 p.
25. Cornejo R., Hernandez D., Tentori M. Casual gaming to encourage active ageing // *Latin America Transactions*. 2015. Vol. 13. № 6. P. 1940–1950.
26. Galinha I., Pinal D., Lima M. L. The Role of Social and Physiological Variables on Older Adults' Cognitive Improvement after a Group Singing Intervention: The Sing4Health Randomized Controlled Trial // *Psychosocial Intervention*. 2021. Vol. 30 (3). P. 123–138.
27. James W. *Principles of Psychology*. Vol. 1. London: Macmillan, 1890. 720 p.
28. Kant I. *Metaphysical Foundations of Natural Science*. New York: Cambridge University Press, 1970. 230 p.
29. Kikuchi H., Inoue S., Fukushima N. Social participation among older adults not engaged in full-or part-time work is associated with more physical activity and less sedentary time // *Geriatrics & Gerontology International*. 2017. № 17. P. 1921–1927.
30. Megan E. O., Kristen R., Haase K. S. Grewal Barriers for Older Adults to Maintain Virtual Community and Social Connections during the COVID-19 Pandemic // *Clinical Gerontologist*. 2022. Vol. 45. Iss. 1. P. 159–177.
31. Pinto J. M., Neri A. L. Factors related to low social participation in older adults: findings from the Fibra study // *Journal of Cad*. 2017. № 25. P. 286–293.
32. Santos-Olmo A., Ausín B., Muñoz M. Older adults in social isolation in the city of Madrid: experience of an intervention using the psychological strategy of outreach [Электронный ресурс] // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. № 19 (5). URL: <https://www.mdpi.com/journal/ijerph> (дата обращения: 30.03.2023).
33. Santos-Olmo A., Ausín B., Muñoz B. Mayores en aislamiento social en la ciudad de Madrid: Experiencia de una intervención a través de la estrategia psicológica de búsqueda activa // *Psychosocial Intervention*. 2008. Vol. 17. № 3. P. 307–319.
34. Wahl H. Trajectories of attitude toward own aging and subjective age from 2008 to 2020 among middle-aged and older adults: partial evidence of a “COVID-19 effect” // *Psychology and Aging*. 2021. № 7. P. 79–85.
35. Westerhof G. J., Miche M., Brothers A. F. The influence of subjective aging on health and longevity: A meta-analysis of longitudinal data // *Psychology and Aging*. 2014. № 29 (4). P. 793–802.

REFERENCES

1. Belikov V. A. [Characteristics of the stages of desocialization of the personality at an old age]. In: *Emocional'nyi intellekt i emocional'naya kreativnost': specifika i vzaimodeistvie* [Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University], 2019, no 2, pp. 210–227.
2. Drobysheva T. V. [Economic socialization of personality: analysis of domestic approaches to understanding the phenomenon]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological sciences], 2018, no. 1, pp. 29–39.
3. Drobysheva T. V., Zhuravlev A. L. [The system of factors of economic consciousness in the conditions of secondary economic socialization of the individual and the group]. In: *Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya* [Social and economic psychology], 2016, vol. 1, no. 2, pp. 207–232.
4. Elyutina M. E., Klimova S. V. [Art technology in social work with the elderly: a sociological dimension]. In: *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennyye nauki* [News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences], 2017, no. 3 (43), pp. 128–137.

5. Zhislin S. G. *Ocherki klinicheskoy psikiatrii* [Essays on clinical psychiatry]. Moscow, Medicina Publ., 1965. 320 p.
6. Zamaraeva Z. P. *Resursno-potencial'nyj podhod v sovremennoj sisteme social'noj zashchity i social'nogo obsluzhivaniya naseleniya Rossii* [Resource-potential approach in the modern system of social protection and social services for the population of Russia]. Perm, Perm State University Publ., 2009. 181 p.
7. Zyskina M. A. [Gerontoformation as a factor of self-realization of the elderly]. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 2013, no. 2, pp. 36–40.
8. Karepova N. A. [The role of education in the socialization of older people (on the example of students at the Higher Public School of the Far Eastern State Technical University in Vladivostok)]. In: Chernov S. S., ed. *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii: sbornik materialov IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Problems and prospects for the development of education in Russia: a collection of materials of the IX International Scientific and Practical Conference]. Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University Publishing House, 2011, pp. 36–41.
9. Kononygina T. M. *Koncepciya gerontobrazovaniya v Rossijskoj Federacii (proekt)* [The concept of gerontogenesis in the Russian Federation (draft)]. Oryol, Editorial office of the newspaper "Orlovskaya Pravda", 2004. 16 p.
10. Krasnova O. V. *Lichnost' pozhilogo cheloveka: social'no-psihologicheskij podhod: dis. ... d-ra psihol. nauk* [The personality of an elderly person: a socio-psychological approach: abstract of Dr. Sci. thesis in Psychology]. Moscow, 2006. 525 p.
11. Makushkin E. V., Pishchikova L. E. [Aspects of evolutiveness and involutivity in the disclosure of ontogenesis of late age]. In: *Rossijskij psichiatricheskij zhurnal* [Russian Psychiatric Journal], 2013, no. 2, pp. 50–57.
12. Semke V. Ya., Cygankov B. D., Odarchenko S. S. *Osnovy pograničnoj gerontopsihiatrii* [Fundamentals of borderline gerontopsychiatry]. Moscow, Medicina Publ., 2006. 526 p.
13. Smirnova T. V. [Cultural and symbolic capital of the older generation: problems of implementation]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2007, no. 17, pp. 156–162.
14. Sorokin G. G. [Education of older citizens in a prefigurative culture]. In: *Izvestiya vuzov. Sociologiya. Ekonomika. Politika* [Izvestiya vuzov. Sociology. Economy. Policy], 2012, no. 1, pp. 92–94.
15. Holostova E. I., Sorvina A. S., ed. *Social'naya rabota: teoriya i praktika* [Social work: theory and practice]. Moscow, INFRA-M Publ., 2001. 154 p.
16. Tkachenko V. S. *Integraciya v Rossijskom obshchestve lyudej s invalidnost'yu: avtoref. dis. ... d-ra sociol. nauk* [Integration of people with disabilities in the Russian society: abstract of Dr. Sci. thesis in Sociology]. Stavropol, 2007. 45 p.
17. Tretyakova V. S., Shilova S. N. [Problems of life self-determination of an elderly person in the conditions of humanization of society]. In: *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University. V. P. Astafieva], 2011, no. 3, pp. 273–279.
18. Hajrullina Yu. R., Nikolaeva O. V. [Features of the socialization of pensioners in modern society (based on concrete sociological research in Kazan)]. In: *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 2011, no. 2, pp. 262–267.
19. Chestyunina Yu. V., Zabelina E. V. [Theoretical model of secondary economic socialization]. In: *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical and critical reviews and modern research], 2019, vol. 8, no. 4A, pp. 144–157.

20. Chestyunina Yu. V., Zabelina E. V., Trushina I. A. [Features of the structure and content of economic attitudes of working pensioners]. In: *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Psihologiya. Pedagogika. Obrazovanie* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Psychology. Pedagogy. Education], 2019, no. 1, pp. 127–157.
21. Yancen M. A. [On the issue of the socialization of older people in the process of social service: a review of Russian works]. In: *Nacional'naya asociaciya uchyonyh* [National Association of Scientists], 2015, no. 8 (12), pp. 121–124.
22. Amagasa S., Fukushima N., Kikuchi H. Types of social participation and psychological distress in Japanese older adults: A five-year cohort study. In: *Plos One*, 2017, no. 12 (4), pp. 85–97.
23. Clément A. P., Djilas D., Vinet T. Identification and feasibility of social participation initiatives reducing isolation and involving rural older Canadians in the development of their community. In: *Aging Clinical and Experimental Research*, 2018, no. 30, pp. 845–859.
24. Cotton R., Schuster A. M., Seifert A. Social media use and well-being among older adults Shelia. In: *Current Opinion in Psychology*, 2022, vol. 45. 12 p.
25. Cornejo R., Hernandez D., Tentori M. Casual gaming to encourage active ageing In: *Latin America Transactions*, 2015, vol. 13, no. 6, pp. 1940–1950.
26. Galinha I., Pinal D., Lima M. L. The Role of Social and Physiological Variables on Older Adults' Cognitive Improvement after a Group Singing Intervention: The Sing4Health Randomized Controlled Trial. In: *Psychosocial Intervention*, 2021, vol. 30 (3), pp. 123–138.
27. James W. Principles of Psychology. Vol. 1, . London, Macmillan, 1890. 720 p.
28. Kant I. Metaphysical Foundations of Natural Science. New York, Cambridge University Press, 1970. 230 p.
29. Kikuchi H., Inoue S., Fukushima N. Social participation among older adults not engaged in full-or part-time work is associated with more physical activity and less sedentary time. In: *Geriatrics & Gerontology International*, 2017, no. 17, pp. 1921–1927.
30. Megan E. O., Kristen R., Haase K. S. Grewal Barriers for Older Adults to Maintain Virtual Community and Social Connections during the COVID-19 Pandemic. In: *Clinical Gerontologist*, 2022, vol. 45, iss. 1, pp. 159–177.
31. Pinto J. M., Neri A. L. Factors related to low social participation in older adults: findings from the Fibra study. In: *Journal of Cad*, 2017, no. 25, pp. 286–293.
32. Santos-Olmo A., Ausín B., Muñoz M. Older adults in social isolation in the city of Madrid: experience of an intervention using the psychological strategy of outreach. In: *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, no. 19 (5). Available at: <https://www.mdpi.com/journal/ijerph> (accessed: 30.03.2023).
33. Santos-Olmo A., Ausín B., Muñoz M. Mayores en aislamiento social en la ciudad de Madrid: Experiencia de una intervenciyñ a travñs de la estratñgica psicolygica de bñsqueda active. In: *Psychosocial Intervention*, 2008, vol. 17, no. 3, pp. 307–319.
34. Wahl H. Trajectories of attitude toward own aging and subjective age from 2008 to 2020 among middle-aged and older adults: partial evidence of a “COVID-19 effect”. In: *Psychology and Aging*, 2021, no. 7, pp. 79–85.
35. Westerhof G. J., Miche M., Brothers A. F. The influence of subjective aging on health and longevity: A meta-analysis of longitudinal data. In: *Psychology and Aging*, 2014, no. 29 (4), pp. 793–802.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Трушина Ирина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, директор Института образования и практической психологии Челябинского государственного университета;

e-mail: trushina_ia@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5001-5927

Веденева Екатерина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Челябинского государственного университета;

e-mail: kotia2882@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9970-6163

Артемьева Вероника Алиевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии Российского государственного педагогического университета;

e-mail: nika.artemeva@gmail.com; ORCID: 0000-0003-2999-7740

Телицына Александра Юрьевна – кандидат биологических наук, доцент кафедры экономики и управления негосударственных некоммерческих организаций НИУ «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики»;

e-mail: atelitsyna@hse.ru; ORCID 0000-0002-0186-3989

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina A. Trushina – Cand. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof., Head of the Institute of Education and Practical Psychology, Chelyabinsk State University;

e-mail: trushina_ia@mail.ru; ORCID 0000-0002-5001-5927

Ekaterina V. Vedeneeva – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Chelyabinsk State University;

e-mail: kotia2882@mail.ru; ORCID 0000-0002-9970-6163

Veronica A. Artemeva – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., the Institute of Psychology of the Herzen State Pedagogical University;

e-mail: nika.artemeva@gmail.com; ORCID 0000-0003-2999-7740

Alexandra Y. Telitsyna – Cand. Sci. (Biology), Assoc. Prof., National Research University HSE;

e-mail: atelitsyna@hse.ru; ORCID 0000-0002-0186-3989

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Факторы поздней социализации: теоретический анализ / И. А. Трушина, Е. В. Веденева, В. А. Артемьева, А. Ю. Телицына // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2023. № 2. С. 123–134.

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-2-123-134

FOR CITATION

Trushina I., Vedeneeva E., Artemeva V., Telitsyna A. Factors of late socialization: theoretical analysis. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2023, no. 2, pp. 123–134.

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-2-123-134